

Текст: Юрий Борисёнок, кандидат исторических наук

Белорусские паруса Александра Грина

Прадед писателя обустроил родовое гнездо в витебских Якубенках без малого двести лет назад

01

Об Александре Степановиче Гриневском (1880–1932), вошедшем в историю русской литературы как Александр Грин, писали и пишут обильно и разнообразно, но белорусский след в его биографии, четко просматривающийся со стороны отцовской родословной, большого внимания не привлекает и до сих пор. Между тем проникновение в писательскую генеалогию приводит к весьма интересным подробностям, вполне уместным в жизнеописаниях Грина, но пока что там отсутствующим: к примеру, его дальними родственниками были такие совершенно разные люди, как известный историк Николай Карлович Шильдер (1842–1902) и видный чекист Игнатий Игнатьевич Соновский (1897–1937).

Дворянское гнездо

Из дворянской фамилии Гриневских с родовой усадьбой Якубенки, ныне это Глубокский район Витебской области, вышли многие известные люди. Отец автора «Алых парусов» Стефан Еузебиевич (Степан Евсеевич) именно там и родился 5 февраля 1843 года. Сам Грин там никогда не был, хотя в юности по примеру Максима Горь-

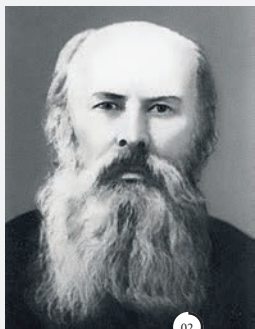
кого немало постраниствовал по империи. После Первой мировой войны эти живописные белорусские края оказались в составе межвоенной Польши.

В марте 1913 г. 32-летний писатель отметил в своей «Автобиографии»: «Мой отец Степан Евсеевич Гриневский, происходит из рода дворян Виленской губернии. Дедушка, т.е. отец моего отца, был крупным помещиком Дисненского уезда. В 1863 году отец по делу польского восстания был арестован, просидел 3 года в тюрьме, а затем пробыл 2 года в ссылке в Тобольской губернии. Имение, разумеется, конфисковали»¹. Информация, как видим, скупая — более того, в ней явные неточности. Во-первых, ссылка была в Томскую губернию, во-вторых, дед Грина Еузебий Леонардович, родившийся в начале 1790-х гг., никаким крупным помещиком не был.

Якубенки стали родовым гнездом Гриневских в 1822 г., когда прадед писателя, «поручик войск польских» Леонард Викентьевич (1760–1826) продал свою долю в имении Журавно под Полоцком и обосновался здесь. Особо крупного дохода это владение в 440 гектаров никогда не приносило, и Гриневские, принадлежавшие

°1

Старый усадебный дом в Якубенках. Вид со стороны парка. Сожжен в 1918 г.

02

03

°2

Степан Евсеевич
Гриневский — отец
писателя.

°3

Александр Грин (Гри-
невский).

04

ЯКУБЕНКИ СТАЛИ РОДОВЫМ ГНЕЗДОМ ГРИНЕВСКИХ В 1822 ГОДУ, КОГДА ПРАДЕД ПИСАТЕЛЯ ЛЕОНАРД ВИКЕНТЬЕВИЧ ПРОДАЛ СВОЮ ДОЛЮ В ИМЕНИИ ЖУРАВНО ПОД ПОЛОЦКОМ И ОБОСНОВАЛСЯ ЗДЕСЬ

далеко не к самой блестящей шляхетской фамилии, часто вынуждены были всего в жизни добиваться сами.

Хлебный переулочек

В молодые годы Грин так и не наведался на родину умершего 1 марта 1914 г. отца. Александр Степанович пребывал в убеждении, что имение конфисковали, но на самом деле Гриневские владели Якубенками и далее, вплоть до конца 1930-х годов. Владельцем имения в конце XIX века был двоюродный брат его отца Александр Викентьевич Гриневский (1829–1899), женившийся на Надежде Борисовне Шильдер (1837–1899), которой приходился родным дядей известный

°4

Троюродный брат писателя Федор Гриневский перед домом в Якубенках. В ногах — его сын Феликс. Крайняя слева — жена Федора Софья. Снимок 1912 г.

военный инженер Карл Андреевич Шильдер, а его сын Николай, автор известных биографий Павла I, Александра I и Николая I — двоюродным братом.

После того как отец Грина был сослан, а затем осел в Вятской губернии, связи с этой ветвью рода начали слабеть. В 1869 г. Степан Евсеевич обращался к властям с просьбой перевести его из Вятки в Харьков, где, по его словам, служили у купца Полякова его двоюродные братья Казимир и Патрикий². Сведения эти были неточны: к тому времени Казимир Викентьевич Гриневский (1825—1885) был уже довольно известным в Москве архитектором, среди прочего в 1868 г. спроектировавшим двухэтажный дом по адресу: Хлебный переулок, 6.

Сам переулок и другие окрестности Поварской в начале XX века стали сразу для нескольких троюродных братьев Грина из той ветви рода, что породнилась с Шильдерами, пространством для прибыльной деятельности. В 1904 г. выпускник Московского университета доктор медицины Федор Александрович Гриневский (1860–1932) открыл на углу Поварской и Малого Ржевского переулка санаторий, специализировавшийся на внутренних и нервных болезнях³. Опытный врач преуспевал, среди его пациентов были Савва Морозов и Всеволод Мейерхольд, а в октябре 1913 г. он купил себе «имение-санаторий» в подмосковном Гребнево, обустроенный по последнему слову тогдашних понятий о комфорте⁴. В сравнении со скромными Якубенками это был настоящий филиал рая: лифт, телефон, теннисные корты, вода из артезианского источника, молочная ферма и прочие прелести сельского хозяйства для лечебного питания пациентов.

После революции богатства Федора Гриневского были национализированы советской властью, но сам доктор не пострадал, в апреле 1920 г. невредимым уехал в Польшу, а в 1929-м на склоне лет поселился в родных Якубенках.

Дядя + племянник = резидентура

Гриневские ежегодно устраивали в родовом гнезде семейные съезды, в которых принимал участие и сын рано умершей троюродной сестры Грина Надежды Александровны, по мужу Добрынской (1869–1899) Игнатий. Рассуждая гипотетически, стоит признать, что до 1917 г. постоянно испытывавшему материальные трудности писателю могло быть весьма полезно знакомство с успешным во всех отношениях братом Федором, а вот в советскую эпоху контакты с видным соратником Дзержинского, взявшим себе псевдоним Сосновский⁵, могли многое изменить в судьбе Грина.

2 августа 1931 г. Александр Степанович описывал свой крымский быт в письме писателю Ивану Новикову: «У нас нет ни керосина, ни чая, ни сахара, ни табаку, ни масла, ни мяса; у нас есть

05

06

НЫНЕ ОТ ПРЕЖНЕГО ВРЕМЕНИ ОСТАЛАСЬ ЛИШЬ КОЛОРИТНОГО ВИДА ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОСТРОЙКА. НО ЭТОТ УГОЛОК БЕЛОРУССКОЙ ЗЕМЛИ — ТОЖЕ ГРИНОВСКИЕ МЕСТА

по 300 гр. отвратительного, мешаного полусырого хлеба, зеленый лук и маленькие горькие, как хина, огурцы с неудавшегося огородика, газета «Правда» и призрак фининспектора за плечами [...]. Никакая продажа вещей здесь невозможна; город беден, как пустой бычий пузырь. [...] Поехать самому в Москву? Нет денег завтра даже на почтовую марку, придется где-то просить»⁶.

Грин, объявленный пролетарскими писателями «чуждым элементом», в эти годы пытался обращаться к Максиму Горькому, который на сей раз откликнуться не пожелал. А вот помощь от родственника-чекиста могла бы и последовать. Игнатий Добржинский-Сосновский лишился родителей в младенческом возрасте и воспитывался большой семьей Гриневских, в том числе и в Якубенках. В Москве он жил в Хлебном переулке, 9, у своего дяди Георгия Александровича Гриневского (1874–1940), сделавшего до революции неплохую карьеру в синдикате «Продамет», а после 1917 г. совмещавшего службу большевикам с работой на разведку получившей независимость Польшы⁷.

Весной 1920 г. именно в квартиру на Хлебном переулке явился Игнатий, ставший резидентом польской разведки и активно привлекавший к своей работе дядю. Перевербованный Дзержинским и его соратниками летом того же 1920-го, Сосновский стал настолько влиятельным чекистом, что в 1927 г. даже организовал приезд в гости своего младшего брата-музыканта, жившего в Варшаве⁸. В его силах было и улучшить положение писателя Грина, но о су-

°5
Титульный лист родословной Гриневских.

°6
Новый усадебный дом. Отстроен в 1926–1928 гг.

°7
Сохранившаяся хозяйственная постройка усадьбы.

07

ществовании друг друга родственники скорее всего не подозревали...

Старый усадебный дом в Якубенках сгорел в 1918-м, новый, выстроенный Федором Гриневским к 1928 г., — в годы Второй мировой войны. Ныне от прежнего времени осталась лишь колоритного вида хозяйственная постройка. Но этот уголок белорусской земли наряду с хорошо известными вятскими и крымскими адресами — тоже гриновские места.

¹ Грин А. Автобиография // http://grinworld.org/memories/biography_doc.htm.

² Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 582. Оп. 130а. Д. 118. Л. 26–27.

³ Дневник имения-санатория Гребнево 1913–1917 гг.: подмосковная усадьба во времена Первой мировой войны и революции. М.,

2016. С. 41.

⁴ Подробнее см.: Ровенский Г.В., Егорова Т.Н. Усадьба Гребнево. Время Гриневских. 1913–1919 гг. Фрязино, 2005.

⁵ См.: Борисёнок Ю. Звонок товарища Сталина на полмиллиона // Родина. 2016. № 9. С. 122–125.

⁶ Цит. по: Варламова Л. Я пишу Вам всю правду... (Эпистолярное наследие

А.С. Грина) // Современная литературная критика: статьи, очерки, исследования. Александр Грин: жизнь, личность, творчество. Феодосия, 2012.

⁷ Подробнее см.: Сафонов В.Н., Мозохин О.Б. Особый отдел ВЧК против польской разведки. 1918–1921 гг. М., 2018. С. 178–182, 199–201.

⁸ Там же. С. 384.

Текст: Юрий Борисёнок, кандидат исторических наук

Железный человек Притыцкий

Крестьянскому пареньку выпала нелегкая судьба подпольщика, партизана, влиятельного политика

80 лет назад, осенью 1939 г., западнобелорусские земли воссоединились с БССР. Активным участником этих событий, а затем и партизанского движения в годы Великой Отечественной войны был Сергей Осипович Притыцкий (1913 — 1971), крестьянский сын из Гродненской губернии.

Человек с первой полосы

2 ноября 1939 г. отважный подпольщик, еще недавно сидевший в польской тюрьме, от имени Народного собрания Западной Беларуси зачитал на внеочередной Пятой сессии Верховного Совета заявление о присоединении к СССР. А на первой странице «Правды» от 3 ноября помещена фотография, в самом центре которой — выступающий Притыцкий. Сама большая речь помещена на второй странице, занимает более половины полосы, оратор обозначен как «рабочий-пильщик, деревня Гаркавичи, Сокольского уезда, Белостокской области». Как и другие земляки-делегаты, Сергей Осипович говорил в Кремле на белорусском языке¹. Это был звездный час Притыцкого, и было ему, уже немало повидавшему в жизни, всего-то 26 лет.

А впервые на главные полосы газет он попал тремя годами ранее. 28 января 1936 г. на первой странице популярной польской газеты «Слово» был описан настоящий триллер в зале Виленского окружного суда. На процессе над 17-ю подсудимыми, которых обвиняли в «коммунистическом заговоре», начал выступать ключевой свидетель, провокатор Яков Стрельчук, выдавший польским властям несколько десятков революционеров.

Внезапно с мест для публики двинулся молодой человек с револьвером в правой руке. Первый выстрел прошел над головами судей, другие целевым назначением достались провокатору, которого человек с пистолетом схватил за воротник пиджака. «Стрельчук шатается, падает как тряпка на паркет, который тотчас же зарумянится пятнами крови». Разбив большое окно в суде еще одним выстрелом, молодой человек пытается покинуть помещение. Ему это почти удается, но пули полицейских настигают его на нижних ступенях лестницы, которую он заливает теперь уже своей кровью. Публика в диком ужасе разбегается из суда, а молодой человек, по словам репортера, когда его выносят из здания, успевает крикнуть: «Да здравствует революция, да здравствуют Советы!»².

Из помещенного тут же официального сообщения полиции следует, что молодого чело-

ВНЕЗАПНО С МЕСТ ДЛЯ ПУБЛИКИ ДВИНУЛСЯ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК С РЕВОЛЬВЕРОМ В ПРАВОЙ РУКЕ. ПЕРВЫЙ ВЫСТРЕЛ ПРОШЕЛ НАД ГОЛОВАМИ СУДЕЙ, ДРУГИЕ ЦЕЛЕВЫМ НАЗНАЧЕНИЕМ ДОСТАЛИСЬ ПРОВОКАТОРУ

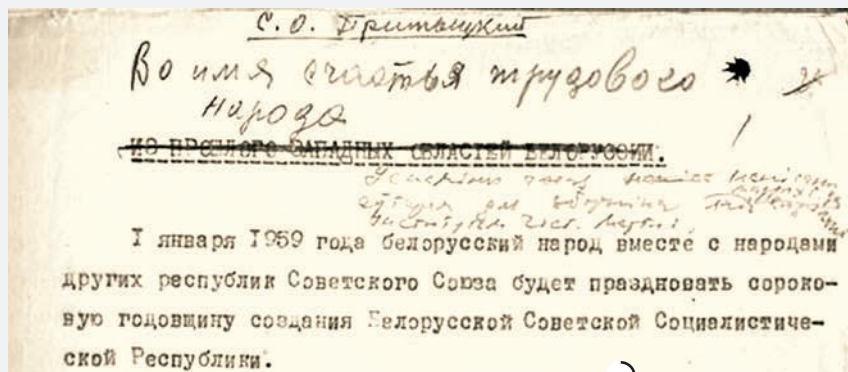

¹ Фото С.О. Притыцкого из заключения в Гродно.

² Удостоверение секретаря ЦК ЛКСМ Белоруссии Притыцкого.

века зовут Сергей Притыцкий, он тяжело ранен и доставлен в больницу, равно как и раненный им провокатор, у которого под одеждой обнаружился пуленепробиваемый жилет. Он, будучи ранен в голову, успел крикнуть «Да здравствует Польша!»³. 29 января «Слово» дополнило информацию: у дерзкого стрелка было сразу два револьвера и два запасных магазина к ним, а в зале суда продырявлены двери, стена, судейский стол и скатерть, его покрывающая⁴.

Пока польская печать подробно описывала перестрелку в суде, главная советская газета «Правда» хранила молчание. Не привлёк внимания правдистов и судебный процесс над Притыцким. Его сестра Ираида Осиповна Царюк, много-

03

летний декан исторического факультета БГУ, так описывает приговор, вынесенный брату 20 июня 1936 г. в том же Виленском окружном суде: «Суд, выполняя волю Варшавы, приговорил Сергея за революционную деятельность в рядах компартии к 15 годам тюремного заключения; за покушение на Стрельчука — к смертной казни через повешение; за то, что отстреливался от полицейских, — к смертной казни через повешение»⁵.

Всесоюзная знаменитость

1 сентября 1939 г., в самый день начала Второй мировой войны, когда Германия напала на Польшу, пожизненно в итоге осужденный Притыцкий из тюрьмы бежал, через Варшаву перебрался в Белосток. И там 26-летний недавний узник стал центральной фигурой открывшегося 28 октября Народного собрания Западной Беларуси. В воскресенье, 29 октября, «Правда» напечатала его речь о присоединении к БССР на первой странице, и говорил Сергей Осипович красиво и искренне:

«Правители бывшей панской Польши пытались превратить народы Западной Белоруссии в рабов, лишали их всех человеческих прав, грубо, цинично издевались над человеческим достоинством трудящихся, отняли у народа родной язык, закрыли белорусские школы [...]. А ведь наш народ, народ Западной Белоруссии — хороший, умный, талантливый народ. А ведь наша родная страна — Западная Белоруссия — страна прекрасная, богатая, таящая в себе огромные возможности»⁶.

В том же номере «Правды» в корреспонденции из Белостока писатель Валентин Катаев объяснял миллионам читателей личность оратора: «Сергей Притыцкий — один из самых молодых и популярных белорусских большевиков. Это он, Сергей Притыцкий, застрелил на суде провокатора, получил во время бегства несколько ранений, был схвачен польской полицией, приговорен к смерти. Смерть ему заменили пожизненной каторгой. Красная Армия освободила Притыцкого»⁷.

Выбор 26-летнего подпольщика на одну из главных ролей в торжественной церемонии воссоединения белорусских земель был не случайным — пока Притыцкий сидел в тюрьме, Сталин ради улучшения отношений с Польшей (которого так и не последовало) в августе 1938 г. распустил Компартию Западной Беларуси, а ее руководство

°3

Начало воспоминаний С.О. Притыцкого «Во имя счастья трудового народа». 24 апреля 1958 г.

°4

С.О. Притыцкий в годы Великой Отечественной войны. 1943 г.

04

обвинил в шпионаже в пользу Варшавы. И в 1939-м более яркой фигуры, чем дерзкий ликвидатор провокатора Стрельчука, найти было невозможно.

Счастливое спасение

Пройдет 12 лет и та церемония в Кремле, и те правдинские статьи спасут Сергею Осиповичу жизнь. Во главе Гродненского обкома партии он вступит в конфликт с влиятельным министром госбезопасности БССР Лаврентием Цанавой. Легендарного подпольщика с помощью досье более чем в 400 листов пытались обвинить в том, что он был... польским шпионом⁸. Но в Кремле о нем вспомнили и санкцию на репрессии не дали. Сергей Осипович прожил всего 58 лет, будучи в конце жизни на посту председателя Президиума Верховного Совета БССР был формальным главой белорусского советского государства. Память о нем осталась светлой. П. М. Машеров написал к сборнику его текстов предисловие с названием «Народный герой», где были и такие слова: «Казалось, нет износа этому железному человеку, нет предела его жизнелюбию и светлому оптимизму»⁹.

¹ Правда. 1939. 3 ноября. С. 1-2.

² Z.A. Strzały na sali sądowej // Słowo. 1936. 28 stycznia. S. 1. Притыцкий впоследствии описывал эти события несколько иначе, а в снятом по мотивам этих событий фильме «Красные листья» (1958) сценаристы реальность заметно изменили.

³ Komunikat oficjalny // Słowo. 1936. 28 stycznia. S. 1.

⁴ Z.And. Tragiczny proces Komunistów // Słowo. 1936. 29 stycznia. S. 5.

⁵ Царюк И. Трижды приговоренный // СБ-Беларусь сегодня. 2009. 12 сентября. Подробнее см.: Царюк И.О. Крутые дороги: посвящается Сергею Притыцкому. Минск, 2012.

⁶ Лидов П. Вчера открылось Народное собрание Запа-

ной Белоруссии // Правда. 1939. 29 октября. С. 1.

⁷ Катаев В. Единодушное требование народа // Правда. 1939. 29 октября. С. 2.

⁸ Политбюро и дело Берия. Сборник документов. М., 2012. С. 833-848.

⁹ Цит. по: Иоффе Э.Г. Сергей Притыцкий. Хроника жизни // Белорусская думка. 2008. № 6. С. 97.

Текст: Николай Андреев, автор книги «Жизнь Высоцкого»

«Володя искренне любил Беларусь»

Здесь, на съемках фильмов режиссера Виктора Турова, Высоцкий написал свои лучшие песни о войне

РИА НОВОСТИ

*В холода, в холода
От насиженных мест
Нас другие зовут города —
Будь то Минск, будь то Брест.
В холода, в холода...*

Фильм на всю жизнь

«На братских могилах не ставят крестов» — большинство своих выступлений Высоцкий начинал с этой песни. И почти всегда делал короткое — а иногда и не короткое — вступление о фильме «Я родом из детства», первом, где прозвучали его песни. Фильм — тонкая, пронзительная по искренности, печальная и вместе с тем оптимистическая кинолента о детстве тех, кто в Великую Отечественную перенес горечь утраты близких. Благодаря съемкам в этой картине Высоцкий узнал и навсегда влюбился в Белоруссию.

Режиссёр фильма Виктор Туров сказал: «Володя искренне любил Беларусь, не раз здесь бывал и даже в то время называл ее страной».

А попал Высоцкий на съемки случайно. К 1965 году он был неизвестен как актёр. Оператор картины Александр Княжинский, учившийся с Туровым на одном курсе во ВГИКе, предложил пригласить Высоцкого на пробы. В тот момент Туров, слышавший его песни, не знал, что Высоцкий играет в театре, что у него актёрское образование. На эпизодическую роль танкиста Володи режиссер делал пробы с Алексеем Петренко, Владимиром Заманским...

°1
Владимир Высоцкий
во время выступления.

°2
Пластинка фирмы
«Мелодия» с песней
«Холода».

Высоцкий приехал в Минск. Сделали пробы. Они были неубедительны. Потом пошли в актёрское общежитие. Хорошо посидели. Понятно, что Высоцкий пел. Пел много. Собрался уезжать. Туров поехал проводить его в аэропорт. По пути заглянули в кафе Дома актёров. И тут между ними образовалось то, что можно назвать духовной симпатией, внутренним притяжением.

«Нас как магнитом потянуло друг к другу, — вспоминал Туров. — Когда объявили посадку, Володя тихо произнёс: «Витя, возьми меня на роль. Ей-богу, не подведу...» И это было сказано так просто, с такой интонацией в голосе, что у меня никаких сомнений не было: вместо утвержденного другого актёра буду снимать Высоцкого».

У Нины Ургант, которая играла главную роль в фильме, такие воспоминания о съёмках: «Володя по фильму был моим возлюбленным. Я слышала фамилию Высоцкий, но ассоциировала её с блатными песнями, которые меня абсолютно не привлекали. Захожу в павильон, и мне говорят: «Знакомься! Это Владимир Высоцкий — твой партнёр». Он встал с табуреточки и оказался мне по плечо. Щёчки розовые, сам молоденький. Очевидно, у меня было растерянное выражение лица, потому что Володя сказал: «Нина Николаевна, вы не волнуйтесь, я на экране мужественный...» Так и оказалось. Когда мы снимались, ему под ноги что-то ставили — на вырост».

Со съёмок Высоцкий послал письмо со своей фотографией друзьям — Нинель и Александру Евдокимовым. На обороте фото написал:

Из фильма «Я родом из детства»
Который из жизни детей,
Где я выколачивал средства
Посредством гитары своей,
Дарю портрет (несу свой крест)
С желаньем не услышать свист.
Вам был известен как певец,
Теперь, надеюсь, как артист.

Последние две строчки надо понимать так: фильмы, в которых он снимался до этого, не считаются.

«Редактирование» Бернеса

Песню «Братские могилы» в фильме спел Марк Бернес. Спел профессионально, но гладко, спокойно. Может, я пристрастен, придирчив, но не чувствуется в его исполнении боли, нет трагизма, не ощущается тяжесть потерь. У Высоцкого она звучит мощно и в то же время проникновенно, звучит так, будто он сам прошёл войну, фронт, послевоенные тяготы.

Люди по-разному относились к Высоцкому. На его концерты приходили и те, кто его не воспринимал, кто считал его песни гимном преступного мира. Но после «Братских могил» он моментально располагал к себе любого, даже хмурого скептика.

Высоцкий встречался с Бернесом — показывать ему песню. Приехал с гитарой. Пел часа два.

ТАСС

03

РИА НОВОСТИ

04

05

Бернес снисходительно слушал. Потом перешли к песне из фильма. Вспоминает вдова Бернеса Лилия Бодрова: «Марк всегда брал новую песню, как болванку, и начинал с ней работать. Он постоянно находил в них что-то своё, оригинальное. Где-то подправлял, где-то добавлял. И молодому поэту честно признался: «Володя, мне нравится ваше творчество, мне нравится эта песня. Но я должен над ней хорошо поработать».

Судя по всему «Братские могилы» стали исключением из правил. Бернес ни слова не поменял в «Братских могилах». В фильме звучит текст Высоцкого.

Друзья и Марина

В 1967 году Туров снимал картину «Война под крышами» — там мелькнёт Высоцкий. Сам он вспоминал: «В этом фильме я есть, но никакие роли не играю. Вообще ничего не делаю. Меня там всего чуть-чуть — эпизод на свадьбе. Во время свадебной сцены кто-то невидимый моим голосом поёт песню. Вот и всё».

°3

Режиссёр Виктор Туров.

°4

Заслуженный артист РСФСР Марк Бернес.

°5

Афиша фильма «Я родом из детства».

06

ЛЮДИ ПО-РАЗНОМУ ОТНОСИЛИСЬ К ВЫСОЦКОМУ. НА ЕГО КОНЦЕРТЫ ПРИХОДИЛИ И ТЕ, КТО ЕГО НЕ ВОСПРИНИМАЛ. НО ПОСЛЕ «БРАТСКИХ МОГИЛ» ОН МОМЕНТАЛЬНО РАСПОЛАГАЛ К СЕБЕ ЛЮБОГО...

Высоцкий и здесь оказался случайно — приехал к Турову как раз во время съёмок свадебной сцены, ну и почему не снять его в массовке? А вообще он сочинил 17 песен для фильмов, режиссёром которых был Туров, 12 — вошли в его картины «Я родом из детства», «Война под крышами», «Сыновья уходят в бой», «Точка отсчёта»... Писал и для других режиссёров белорусского кино — в общей сложности 24 песни.

В фильме «Точка отсчёта», снятом в 1979 году, песни Высоцкого поёт Марина Влади. А в Белоруссию она впервые попала ровно за десять лет до этого. Привёз её, естественно, Высоцкий, крепко сдружившийся с Туровым в ходе съёмок «Я родом из детства». Это была настоящая дружба. Частые встречи. Долгие разговоры. Туров один из немногих, кого Высоцкий пригласил на свадьбу с Мариной Влади, — было всего пять человек.

Сам режиссер, снимавший в 1969 году возле озера Свитязь фильм «А сыновья уходят в бой», вспоминал: «Было воскресенье. У меня был съёмочный день... Я оставил их одних погулять в лесу вдоль озера. Вдруг ко мне прибегает кто-то из группы и говорит: «Там бить собираются Высоцкого и Влади!» — «Почему? Что случилось?» —

°6

Высоцкий
и Марина Влади.

«А их приняли за самозванцев, потому что никто не поверил, что вот эти два обыкновенных человека — Высоцкий и Влади».

Конечно, это большое преувеличение — «бить собираются». Но Влади в жизни действительно смотрелась неброско. Художник фильма Александр Ганкин вспоминает: «Марина была в обыкновенном ситцевом сарафанчике, на ногах — поношенные босоножки, волосы собраны в пучок. И народ, который помнил пышноволосую красавицу Влади в нашумевшем тогда фильме «Колдунья», не поверил, что эта скромная женщина и есть прославленная актриса».

Песни Высоцкого в Белоруссии уже знали, но как он выглядел, не имели представления. Считали, что у него шрам на лице и он богатырского роста. Потому и приняли пару за самозванцев. Но уж бить-то точно их никто не собирался. А уж когда народ уверился, кто действительно гуляет

ОКОПНАЯ ПРАВДА

ДЕСЯТЬ ВОЕННЫХ ПЕСЕН ВЫСОЦКОГО, НАПИСАННЫХ ДЛЯ БЕЛОРУССКИХ ФИЛЬМОВ

На братских могилах
Штрафные батальоны
Он не вернулся из боя
Кто сказал, что Земля умерла...
Сыновья уходят в бой
Аисты
Песня о госпитале
Высота
Песня о новом времени
Так случилось: мужчины ушли...

РИА НОВОСТИ

ТУРОВ ОТВЁЗ ВЫСОЦКОГО И ВЛАДИ В ДЕРЕВНЮ КИЛОМЕТРОВ ЗА ДЕСЯТЬ ОТ СВИТЯЗИ. ПОСЕЛИЛИСЬ ОНИ У СЛАВНОЙ СТАРУШКИ, КОТОРАЯ УГОЩАЛА ИХ ДРАНИКАМИ, ПОИЛА МОЛОКОМ. СПАЛИ НА СЕНОВАЛЕ. БЫЛИ БЕСКОНЕЧНО СЧАСТЛИВЫ

у озера, радости и восторгам не было конца. Вокруг них собралась огромная толпа.

Туров отвёз Высоцкого и Влади в деревню километров за десять от Свитязи. Поселились они у славной старушки, которая угощала их драниками, поила молоком. Спали на сеновале. Были бесконечно счастливы.

Позже Туров вспоминал: «Самым интересным, а точнее, дурацким, оказался финал истории. Через некоторое время мне позвонили из КГБ и попросили о встрече. Встретились, и меня как мальчишку отчитали за то, что я, оказывается, завел иностранку в расположение ракетных войск. Какие, к черту, ракеты! Радость жизни, счастье жизни и красота бытия — вот что было для нас самым главным, самым важным, самым необходимым!»

Случай на границе

Минск был для Высоцкого не только городом, который он по-настоящему любил, но и транзитным пунктом по дороге из Москвы в Париж и обратно, когда один, но чаще с Мариной ехал на машине.

Хорошо запомнился день, когда Высоцкий с Мариной впервые пересекли на машине границу, — весной 1973 года. От Москвы до Бреста дое-

хали быстро, даже к Турову не заглянули. Дорога в разговорах пролетала мгновенно. Но километров за десять до пограничного пункта замолчали. Сверлила мысль: а выпустят ли? Такие были времена, несмотря на то, что Высоцкий имел выездную и въездную визы, его запросто могли развернуть.

И вот граница. Марина дрожащими руками вынимает из сумочки паспорта, страховки, документы на машину и отдаёт Высоцкому. Он сжимает ей руку. Тормозят у пограничника — тот берёт документы, делает им знак подождать и исчезает в здании пограничного пункта.

Пять минут ожидания, десять, пятнадцать... Нервничают.

Наконец на крыльце появляется пограничник, призывно машет им и кричит: «Подъезжайте сюда». Подъехали. Оба блее мела. Марина не успевает заглушить двигатель, как со всех сторон к ним кидаются таможенники, буфетчицы, солдатики, офицеры, официантки. Крики: «Высоцкий! Высоцкий!» У людей праздник — они видят любимого артиста, любимого певца. Он выходит из машины, радостный, довольный. Раздаёт автографы — на военных билетах, на ресторанном меню, на салфетках, на паспортах, а то и прямо на ладонях. Начинается фотографирование со знаменитостями.

А вот и командир пограничников с прошемпелёванными паспортами в руке, цветущий от гордости: сам Высоцкий пересечет государственную границу на вверенном ему участке. Приглашают откусать чаю — как отказаться? Пьют чай в буфете, а народ всё прибывает и прибывает: день-то какой! Володя Высоцкий с Мариной Влади!

Прощание. Крики: «Приезжайте ещё! Привет Парижу!»

°7

Владимир Высоцкий и Вениамин Смехов в спектакле Театра на Таганке «Павшие и живые».